

A. B. Тяжсов

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Работа представлена кафедрой международных отношений и политологии

Нижегородского государственного лингвистического университета.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. С. Макарычев

В настоящей статье рассматриваются усилия Европейского союза по европеизации России. Такие попытки постоянно предпринимались Брюсселем с начала 1990-х гг., но, к сожалению, как показывает сегодняшняя ситуация, воздействие не было эффективным и не достигло своих целей по ряду причин.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, европеизация, социализация, обусловленность.

The article analyses the efforts of the EU to europeanise Russia. These attempts were regularly undertaken since the beginning of the 1990s, but, as the present situation shows, the impact was not strong enough and did not reach its aims due to a number of reasons.

Key words: Russia, European Union, Europeanisation, socialisation, conditionality.

В настоящей статье рассматриваются усилия Европейского союза (ЕС) по европеизации России. Такие попытки постоянно предпринимались Брюсселем с начала 1990-х гг., но, к сожалению, как показывает сегодняшняя ситуация, воздействие не было эффективным и не достигло своих целей. С 1990-х гг. до настоящего времени ситуация радикально менялась: разрыв то значительно сокращался, то вновь угрожающе увеличивался, но негативная тенденция все же взяла верх.

Сотрудничество России и ЕС началось в начале 1990-х гг. с достаточно позитивных ожиданий касательно его результатов, что было типично для периода «медового месяца» в целом. ЕС был готов предоставить институциональную и финансовую

поддержку, но требовал взамен проведения демократических и рыночных реформ. Даже со временем, когда отношения пережили несколько периодов взлетов и падений и уже четко ощущалось разочарование объемом достигнутых результатов, соседи остались «стратегическими партнерами».

Юридический базис российско-европейских отношений – Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное в 1994 г. и в силе с 1997 г., однако срок его действия истек в 2007 г. По замыслу СПС было призвано явить собой амбициозную нормативную рамку отношений, призванную приблизить Россию к законодательным, экономическим и торговым стандартам Евросоюза, хотя, как отмечают эксперты, оно было избыточно техническим, пред-

ставляя собой «триумф процесса над содержанием» [4, р. 54].

В 1999 г. ЕС принял Коллективную стратегию по России, самоуверенно провозглашавшую в качестве своей цели «стабильную, открытую и плюралистическую демократию в России». [1, р. 12] В Стратегии излагается обширный список основных целей: консолидация демократии, верховенство закона, интеграция России в общее Европейское экономическое и социальное пространство, сотрудничество с целью укрепления стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами, вызовы в сфере энергетики, ядерной безопасности и преступности и т. д.

ЕС также использовал и материальную обусловленность, привязывая прогресс в имплементации реформ к объему технической и финансовой помощи. В период с 1991 по 2000 г. объем финансовой помощи ЕС России составил 2,4 млрд евро [7]. В индивидуальном порядке страны – члены ЕС также внесли значительный вклад в многосторонние программы помощи. Объемы помощи действительно серьезные, но все же непропорционально малы по сравнению с объемами помощи странам Центральной и Восточной Европы. Так, например, ЕС выделил около 2,5 млрд евро Польше только в период с 1999 по 2000 г. [5].

ЕС также использовал социализацию, предлагая России политический диалог. На межправительственном уровне саммиты Россия – ЕС проходят два раза в год. Совет по сотрудничеству (Cooperation Council) встречается один раз в год под совместным председательством министров иностранных дел страны, председательствующей на тот период времени в ЕС и России. Подчиненный ему Комитет по сотрудничеству (Cooperation Committee) встречается каждые шесть месяцев под председательством высокопоставленных чиновников с обеих сторон. В нем имеется девять под-комитетов, занимающихся конкретными вопросами. Парламентский комитет по сотрудни-

честву (Parliamentary Cooperation Committee) встречается ежегодно [4, р. 56].

На негосударственном уровне многочисленные конференции, академический обмен, экспертные семинары и тренинговые сессии проводятся с целью поднять уровень общественной осведомленности по таким вопросам, как демократия и права человека, стимулировать внутригосударственные дебаты и социализировать акторов в нормы ЕС. Эксперты из пятнадцати рабочих групп совета также встречаются в их российскими коллегами дважды в год. «Северное измерение», инициатива, выдвинутая Финляндией в 1997 г. с целью упрочнения связей ЕС с северо-западом России и стимулирования трансграничного сотрудничества, также может рассматриваться в качестве попытки социализировать российские региональные академические и политические элиты.

В мае 2004 г. Еврокомиссия запустила новый проект – Европейскую политику соседства (ЕПС), предоставляя перспективу перехода к более тесной интеграции, вхождению во внутренний рынок ЕС и увеличенную финансовую помощь в обмен на прогресс в имплементации реформ [2, р. 45]. Россия, однако, в одностороннем порядке вышла из данного проекта и одной из причин для этого была одновекторная направленность Политики.

Россия повергалась воздействию политики обусловленности и процессов социализации и со стороны других европейских организаций, таких как Совет Европы и ОБСЕ, так же как и международных финансовых организаций, таких как ВБ и МВФ. К примеру, ВБ и МВФ неоднократно финансировали программы ЕС и предлагали отсрочку выплаты долгов при условии более активного проведения внутренних реформ.

Политика ЕС по отношению к России была одной из основных причин критики ЕС со стороны Москвы. Как уже отмечалось, к сожалению, у обоих партнеров от-

существует четкое представление касательно стратегических целей сотрудничества. С одной стороны, чиновники ЕС делают заявления, в которых отмечают исключительную важность России для Союза; с другой стороны, практически ни одно требование Москвы за последние несколько лет не было удовлетворено Брюсселем.

В целом ЕС использовал как политику обусловленности, так и социализации в попытках придать дополнительный импульс процессам демократизации и модернизации России. Однако настоящая ситуация ярко демонстрирует, что эффект от их воздействия оказался достаточно незначительным.

Политика обусловленности, изначально заложенная в СПС, не работала в России в основном по той причине, что стимулы, такие как перспектива вступления в ЕС, отсутствовали [8, р. 8]. Со временем ЕС пришел к осознанию этого, и, соответственно, нормативный подход эволюционировал в прагматический, с акцентом, сделанным на идеи стратегического партнерства.

Кроме того, необходимо учитывать и негативное воздействие внутриполитических структур России – практически все условия, необходимые для успеха европеизации на сегодняшний день, в России отсутствуют:

1) формальные институты – в условиях наличия супер-президентской республики с

доминирующей в парламенте «партией власти» эмулятивное воздействие на процесс принятия решений невозможно [5, р. 64];

2) неформальные институты в недемократических условиях не могут заставить акторов, обладающих правом вето, отказаться от его использования и способствовать нахождению консенсусных решений;

3) наличие во внутриполитической системе России множества акторов, обладающих правом вето и способностью им воспользоваться. В таких условиях «агенты изменений» не в состоянии оказать достаточное влияние на процесс принятия решений и социализировать лиц, обладающих властью.

Эффективность усилий ЕС по европеизации России оценивается как низкая. Несмотря на позитивные события 1990-х гг., когда партнеры устойчиво сближались, разрыв между ними не исчез. Поверхность воздействия четко проявилась позднее, когда практически все завоевания 1990-х гг. стали историей. В настоящее время размер «несоответствия» продолжает угрожающие расти, и «медовый месяц» в отношениях уже закончился. После того как Россия не получила достаточно взаимности от Запада, неоднократно отказывавшего Москве в признании ее новой идентичности [3, р. 399–421], Россия больше не принимает отношений, строящихся по модели «учитель – ученик», и занимает более независимую позицию на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Common Strategy of the European Union on Russia. 1999/414/CFSP // Official Journal of European Communities. 1999. 24 June. Num. 414.
2. European Neighborhood Policy Strategy Paper. COM (2004), 373 final // Official Journal of European Communities. 2004. May 12. Num. 829.
3. Hansen F. Russia's Relations with the European Union: A Constructivist Cut // International Politics. 2002. Vol. 39. Num. 4. P. 399–421.
4. Lynch D. Russia Faces Europe // Chaillot Paper. 2003. Num. 60. 38 p.
5. Partnership for the Accession of Poland [Electronic Resource] // European Union. Mode of access: <http://www.eu.int/scadplus/leg/en/lvb/e40106.htm>
6. Petrov N. Quid Russian Democracy? // Democratisation in the European Neighbourhood / M. Emerson (ed.). Brussels: Center for European Policy Studies, 2005. P. 45–72.
7. TACIS Figures 91/99 [Electronic Resource] // European Union. Mode of access: http://ec.europa.eu/comm/external_relations/ceeca/tacis/figures.pdf
8. Zagorski A. EU Policies towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus // Geneva Centre for Security Policy. Occasional Paper. 2002. Num. 35. 43 p.